

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЖЕНЩИНЫ, ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО НАХОДЯЩЕЙСЯ В СОСТОЯНИИ БЕРЕМЕННОСТИ

Венёвцева Н.В.

*Венёвцева Надежда Валерьевна – магистрант,
кафедра уголовного права,
Российский государственный университет правосудия, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируется такая проблема квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, как фактическая ошибка. Изучены разные точки зрения по данному вопросу. Автором приведено и обосновано решение данной проблемы.

Ключевые слова: убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, фактическая ошибка, квалификация.

Убийство – является одним из наиболее тяжких деяний, запрещенных Уголовным кодексом. Насильственное лишение жизни другого человека само по себе имеет высокую степень общественной опасности, а при наличии отягчающих обстоятельств ее степень существенно увеличивается.

Так, одним из видов убийств при отягчающих обстоятельствах является п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ – то есть убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Главной проблемой квалификации при совершении убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, является фактическая ошибка.

Фактическая ошибка — это заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, являющихся объективными признаками состава данного преступления и определяющих характер преступления и степень его общественной опасности [2, с. 142].

Данная ошибка заключается в следующем: лицо, убивает женщину, которая в его представлении находится в состоянии беременности, а фактически в таком состоянии не находится.

Указанная ошибка вызывает в науке широкую дискуссию. Одним из оснований наличия таковой, является отсутствие в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" [4] положений, касающихся квалификации именно по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Это и является одной из проблем правильного понимания данной нормы и как следствие порождает проблему в непосредственной квалификации по упомянутому выше пункту. Имеются различные подходы к решению анализируемого вопроса.

Одни придерживаются позиции, согласно которой, упомянутое следует квалифицировать как оконченное простое убийство, то есть по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Данной позиции придерживался и Президиум Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении 16 января 2008 уголовного дела по надзорной жалобе осужденного Г. на приговор Кемеровского областного суда, по которому осужден: по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы. Г. осужден за совершение преступления при следующих обстоятельствах. Заведомо зная, что его сожительница Б. находится в состоянии беременности, на почве ссоры с целью умышленного убийства взял охотничье ружье 16 калибра и выстрелил потерпевшей в голову, причинив огнестрельное ранение головы, в результате которого наступила смерть Б. Свой умысел на убийство женщины, заведомо для него находившейся в состоянии беременности, Г. не довел до конца по независящим от него обстоятельствам, так как потерпевшая не находилась в состоянии беременности, о чем он не знал. Президиум Верховного Суда Российской Федерации указал, что квалификация действий Г. по совокупности преступлений, предусмотренных одной статьей, противоречит положениям ч. 2 ст. 17 УК РФ, действовавшей в период времени, относящегося к совершению преступления и постановлению приговора. В соответствии с названным законом совокупностью преступлений признавалось и одно действие или бездействие, содержащее признаки преступлений, но предусмотренное двумя или более статьями УК РФ. Таким образом, следует признать, что суд ошибочно квалифицировал действия Г. по совокупности преступлений. Учитывая, что умысел Г. на лишение жизни Б. был полностью реализован и в результате действий виновного наступила смерть потерпевшей, которая в состоянии беременности не находилась, квалификация действий Г. как покушение на убийство является излишней, и осуждение по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ должно быть исключено из судебных решений [5].

Но, при таком подходе не учитывается направленность умысла виновного лица на совершение более тяжкого преступления, и как следствие не находит своего отражения при квалификации содеянного учет большей степени общественной опасности посягательства. Тем самым, данный факт ведет к искусственному уменьшению вины лица.

Другие представляют убийство мнимо беременной женщины как оконченное квалифицированное убийство.

Если виновный уверен в том, что потерпевшая беременна, а после вскрытия трупа выявляется отсутствие беременности, действия виновного следует квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК.

В данном случае, итогом является инкриминирование виновному лицу отягчающего обстоятельства, которое в объективной действительности отсутствует, что противоречит принципам уголовного закона и правилам квалификации, что тоже является не верным.

Третьи квалифицируют содеянное по ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ - как оконченное простое убийство и покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Как отмечали некоторые ученые, это была своего рода сложная фикция, при помощи которой предпринималась попытка связать в единое целое направленность умысла и фактически наступившее последствие [3, с. 68].

Недостатком в этой позиции является противоречие с принципом справедливости, согласно которому никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Однако данный вариант находит свое отражение на практике.

Так, приговором Верховного Суда Удмуртской Республики от 11 февраля 1998 года, К. признан виновным и осужден за покушение на причинение смерти К., заведомо для него находящейся в состоянии беременности, умышленное причинение смерти К., хотя судебно-медицинской экспертизой установлено, что в состоянии беременности она не находилась [6].

Четвертые в свою очередь считают, что следует квалифицировать данное деяние по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ - как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Представителями данной точки зрения являются В.А. Якушин и В. В. Назаров, которые считают, что «если виновный ошибочно полагает, что убивает женщину, находящуюся в состоянии беременности, его действия нужно квалифицировать как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Здесь нельзя квалифицировать деяние как оконченное преступление – по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на том основании, что потерпевшей причинена смерть. Виновный ошибся не в личности, как носителя каких-то общесоциальных качеств, а в особенностях тех признаков, которые присущи только данной личности, в данный момент ее физиологического состояния. И коль скоро на эти квалифицирующие свойства потерпевшего фактического воздействия не было, то и вменять их нельзя, а значит, нельзя квалифицировать это деяние как оконченное преступление. Норма о неоконченной преступной деятельности в данном случае наиболее правильно отражает существо дела. Она показывает направленность действий виновного и то, что результат, к которому он стремился, не наступил по причинам, не зависящим от его воли» [3, с. 69].

Такой точки зрения придерживается и А. И. Рарог, который говорит о том, что «если же лицо исходит из ошибочного предположения о наличии соответствующего отягчающего обстоятельства, то деяние следует квалифицировать как покушение на преступление с этим отягчающим обстоятельством» [2, с. 145].

Так как данное преступление является по конструкции материальным составом и в соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ, убийство мнимой беременной женщины является покушением на преступление, в виду того, что лицо предприняло все меры для достижения преступного результата, но задуманный им результат не наступил, по независящим от него причинам, а в данном случае это отсутствия состояния беременности у потерпевшей. Следовательно, содеянное будет квалифицироваться в соответствии с направленностью умысла, который по независящим от виновного лица обстоятельствам не был достигнут.

По моему мнению, данная точка зрения является наиболее подходящей при квалификации содеянного.

Кроме того, по правилам квалификации, при наличии фактической ошибки, когда лицо убивает женщину, которая по его субъективному мнению является беременной, данное деяние следует квалифицировать как покушение на убийство женщины находящейся в состоянии беременности. Так как, если квалифицировать данную ситуацию по ч. 1 ст. 105 УК РФ, как простое убийство, здесь не учитывается то, что направленность умысла у виновного лица была именно на причинении вреда более серьезного, чем просто убийство. Виновный в деянии осознает, что убивает беременную женщину, хочет наступление этого последствие.

При квалификации убийства мнимой беременной женщины как покушения, учитывается характер и степень общественной опасности посягательства. Хотя, как показывает практика, если уголовное дело доходит до Верховного Суда Российской Федерации, то последний занимает позицию квалификации указанного выше деяния, как простого убийства.

Я считаю, что квалификация убийства мнимой беременной женщины как покушение на убийство беременной женщины, является наиболее удачной. И применять на практике следует именно этот вариант.

Так как зарождение мысли о преступлении происходит в результате интеллектуальных процессов в психике лица, и только посредством внешнего выражения в объективной действительности мы можем судить о том, какие процессы протекают в сознании. Имея представление о том, что лицо осознавало, что совершает преступление более тяжкое, чем простое убийство, предприняло все зависящие от него меры, для достижения преступной цели, нельзя игнорировать направленность умысла у виновного лица, тем самым поощряя негативное состояние его психики. Не учитывая этот факт, мы упускаем из внимания, что возможно именно это упущение будет детерминировать в будущем совершение лицом более тяжких преступлений, чем простое убийство.

Квалификация данной ситуации как оконченного простого убийства, оконченного квалифицированного убийства, совокупности оконченного простого убийства и покушения на квалифицированное убийство влечет за собой необоснованное наказание, которое в свою очередь не обеспечивает надлежащую охрану права человека, а именно права на жизнь.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Если мы не будем указывать при квалификации на признак беременности женщины, следовательно, мы не будем давать оценку действиям виновного, которые направлены на лишение жизни именно беременной женщины, пусть и по его субъективному мнению, отраженному в сознании. Никак не давая этому поведению негативную оценку, мы назначаем наказание по ч. 1 ст. 105 УК РФ, то есть простому убийству. В этом случае цели наказания, а именно восстановление социальной справедливости и исправления осужденного, достигнуты не будут, так как наказание направлено за совершение менее опасного деяния, которое охватывалось умыслом виновного.

Список литературы

1. *Бородин С.В.* Преступления против жизни. М.: Юристъ, 1999. 356 с.
2. *Рарог А.И.* Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. М.: Проспект, 2015. 232 с.
3. *Щипанова Н.И. Лалац В.В.* Квалификация убийства при ошибке лица в свойствах личности потерпевшей // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право, 2013. № 1. С. 67-70.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 01.03.2019).
5. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16.01.2008 № 420-П07 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=75174#01187938473250203/> (дата обращения: 01.03.2019).
6. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 09.06.2004 № 361п04пр // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/1353848/> (дата обращения: 01.03.2019).